

Акрамя таго, вельмі важна падкрэсліць зразумелую інтэрнацыянальную мову мастацкіх выказванняў Сіота Ціхару: яны маюць глыбокі лакальны (японскі) падтэкст, але выходзяць на простыя і зразумелыя агульначалавечыя канатацыі. У сваіх інтэрв'ю мастачка заўжды падкрэслівае важнасць данясення думак і пачуццяў аўтара-мастака да свайго гледача, яна разглядае свае праекты як «цудоўную магчымасць мець зносіны па-новаму і зразумець пачуцці адзін аднаго» [5].

Такім чынам можна сцвярджаць, што агульнымі рысамі ў ідэйнай платформе твораў японскіх сучасных мастачак стала пераасэнсаванне нацыянальнай гісторыі, традыцый, але з накірункам да абагульнення і стварэння інтэрнацыянальнай мовы. Выхад канцэпцый мастацкіх праектаў на агульначалавечаю экзістэнцыяльную праблематыку з'яўляецца важным фактарам для разумення творчасці Набуха Нагасавы і Сіота Ціхару як вельмі значнай у полі сучаснага актуальнага мастацтва.

БІБЛІЯГРАФІЧНЫЯ СПАСЫЛКІ

1. Тресиддер Дж. Словарь символов / пер. с англ. С.Фалько. М. : ФАИР-ПРЕСС, 1999.
2. Гуркина Н.С. Традиционные и современные материалы в американском монументальном искусстве XXI в. // Актуальные проблемы монументального искусства: сб. науч. тр. / под ред. Д. О. Антипиной. СПб.: ФГБОУВО «СПбГУИТД», 2021.
3. Ship Shape Shifting Time // Wescover. URL: <https://www.wescover.com/p/public-sculptures-by-nobuho-nagasawa-at-islais-creek-park--PNJsVxQ3MZz> (дата обращения: 20.04.2021).
4. Шиманская, А.С. Семиотика цвета в японской культуре : дис. ...канд. философск. наук. : 24.00.01. М., 2014.
5. Кюбра Икинджи. Инсталляция «Ключ в руке». Чихару Шиота // Artifex. URL: <https://artifex.ru/%D0%B0%BB%D1%8C% %B0%D0%BD%D0%D1%85/9/> (дата обращения: 28.03.2020).

ЭВОЛЮЦИЯ МИФА О НЮЙВА В ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ КИТАЯ ЭПОХ ЧЖОУ И ХАНЬ

В. В. Климович

*Белорусский государственный университет
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, victoria.klimovich@gmail.com*

Миф о Нюйва является одним из наиболее сложных в китайской культуре. Культ женских божеств, воплощающих всепорождающую мать, известен китайцам еще с эпохи неолита, однако первые упоминания Нюйвы встречаются только в текстах II в. до н. э. Поздняя фрагментарная запись мифа и постоянная эволюция функций богини осложняют реконструкцию данного образа. А тот факт, что культ

прошел через всю историю китайской цивилизации и сохранился до сих пор, делает его одним из наиболее актуальных для исследования. Целью данной работы является описание трансформаций, которые произошли с образом богини Нюйва в эпохи Чжоу и Хань, когда зарождающаяся философская мысль активно впитывала народные мифологические верования.

Ключевые слова: космогонические мифы; Нюйва; даосизм; конфуцианство; эпоха Чжоу; эпоха Хань.

NÜWA GODDESS IN MYTHOLOGICAL AND PHILOSOPHICAL TRADITION OF ANCIENT CHINA (ZHOU AND HAN DYNASTIES)

V. V. Klimovich

Belarusian State University

Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, victoria.klimovich@gmail.com

The myth about Nüwa is one of the most complex in Chinese culture. The cult of female goddess, embodying the life-giving mother, has been spread in China since the Neolithic era, but the first records about Nüwa are found only in the texts of the 2nd century. BC. The late and fragmentary recording of the myth and the constant evolution of goddess complicate the reconstruction of this image. And the fact that the cult passed through the entire history of Chinese civilization and has survived to this day makes it one of the most relevant for research. The purpose of this paper is to describe the transformations happened to the cult of Nüwa in Zhou and Han eras, when the rising philosophical thought actively absorbed folk mythological beliefs.

Keywords: cosmogonic ideas; Nüwa; Taoism; Confucianism; Zhou period; Han period.

Култ женских божеств, воплощающих образ матери-земли, дарующей плодородие, известен в различных регионах Китая еще с эпохи неолита. Это подтверждается как археологическими данными (в провинции Шаньси в 1989 г. были обнаружены наскальные изображения богини плодородия с символическим изображением огромной груди и влагалища [1, с. 96].), так и письменными памятниками эпохи Хань (в «Веснах и осених господина Люя (《吕氏春秋》, III в. до н.э.) рассказывается о существовании в провинции Хубэй обществ «знающих матерей, и незнающих отцов», поклоняющихся женским божествам [2, с. 55]. С формированием единого китайского этноса, произошло слияние этих многочисленных божеств в мифы о Нюйва, дошедшие до наших дней.

Наиболее архаичные представления о Нюйва зафиксированы в «Шовэнь цзецзы» (《说文解字》, I в. н.э.): «Нюйва – древняя богиня,

*превращающая все сущее»*¹ [3, с. 724]. Несмотря на краткость этой записи, она указывает на специфику процесса космогенеза, обозначая его иероглифом 化 huà. В современном языке данный иероглиф имеет значение ‘превращаться’, однако в древних текстах он имел более богатое содержание: ‘порождать’, ‘вскармливать’, а также ‘смерть’. Использование такого многозначного иероглифа отражает способность Нюйва и порождать, и уничтожать сущее, а также поясняет, что жизненный цикл мира есть превращение божества.

Восполнить фрагментарность письменных сведений о Нюйва позволяет анализ иероглифов, входящих в состав ее имени. Среди исследований, посвященных этимологии иероглифа 媧 wā, выделяются работы Лю Юйцина (刘毓庆), который за счет реконструкции значений примитивов, входящих в состав иероглифа 媧 wā, восстановил наиболее древнее значение иероглифа – ‘женское лоно’ [1, с. 94], еще раз подчеркнув, что именно порождение сущего является наиболее значимой частью образа Нюйва.

Другим важным источником сведений для реконструкции культа Нюйва являются мифы народностей, населяющих юг Китая, где космогония была наиболее разработана. Так, в мифологии вьетов широко известна богиня Ны Оа - хтоническое божество с чертами матери-природы, ведающей не только началом, но и концом жизни. Этот же образ матери-прародительницы известен и народу яо, населяющему юг Китая. Местное божество с подчеркнутыми женскими половыми органами не только порождает мир, но и способно затягивать в свое лоно все сущее, что еще раз делает акцент на его амбивалентной природе [4, с. 65].

Образ Нюйва стоит в центре не только космогонических, но и производных от них эсхатологических сюжетов, наиболее распространенным из которых является миф о починке неба. Впервые он упоминается в трактате «Ле-цзы» (《列子》, III в. до н.э.): *«Небо и земля всего лишь вещи, а все вещи имеют изъян. Поэтому в древности Нюйва расплавила камни пяти цветов и залатала небо, отрубила лапы черепахи и установила четыре предела»*² [5, с. 108]. Эсхатологические сюжеты появляются в мифологиях довольно поздно и данный миф демонстрирует эволюцию образа Нюйва: она берет на себя функции активного творящего начала, тогда как в космогонических мифах персонифицировала изначальный хаос как хтонические силы земли. Деяния Нюйва – починка неба, усмирение катаклизмов – это

¹古之神聖女，化萬物者也。

²物有不足，故昔者女媧氏練五色石以補其闕；斷鼇之足以立四極。

классическая метафора упорядочивания хаоса, приведения его к космосу. Однако и мотив саморазвития хаоса не исчезает. С точки зрения Э. М. Яньшиной, Нюйва является порождением хаоса, на что указывает ее змееподобный облик, связь с водной стихией и параллелизм эсхатологического сюжета с мифом об образовании мира великаном Паньгу, который самовозник в целостном хаосе, и разделил его на противоположные начала, создав космос. В силу того, что данный герой сам является порождением хаоса, весь процесс приобретает вид самоорганизации изначального единства [6, с. 132].

Обобщая указанные особенности мифологического образа Нюйва, отметим, что, вобрав в себя архаические представления разных племен о матери-прародительнице сущего, Нюйва воплощает различные этапы космогенеза: она и первозданный хаос, и творящее, и все образованные вещи, а также принципы их существования и конец оформленного мира.

Теперь мы обратимся к философским текстам, появившимся в конце эпохи Чжоу (周, 1046–221 гг. до н. э.), чтобы понять, каким образом данный образ был воспринят дальнейшей интеллектуальной традицией.

Даосизм, зародившийся в V–III вв. до н.э. в южных регионах Китая первым из философских течений обратился к идеям, заложенным в образе Нюйва, сформулировав на их основе свою центральную философскую категорию – дао. Его важнейшей функцией является порождение сущего. Идея саморазвития дао как воплощения изначального хаоса, содержащего в себе зародыш жизни, в космос сложилась еще в философии Лао-цзы (老子, IV–III вв. до н.э.), при этом явственно доминирует трактовка космогенеза как естественного процесса. Эта идея подчеркивается метафорами, отражающими женскую, порождающую природу дао: 谷神 ‘ложбинный дух’, 玄牝 сокровенная самка (6 глава), 天下谿 ‘лощина поднебесной’ (28 глава), 天下母 ‘мать поднебесной’ [7, с. 18, 69, 122].

Идея саморазвития дао как принципа образования космоса представлена и в философии Ле-цзы, который обозначал дао как «великая изменчивость» (太易 tàiyì): *«Оно [безымянное дао] само рождается и само преобразуется, само наделяет себя формой и цветом, само познает само придает себе силы, само создает и само разрушает»*¹ [5, с.2].

Дао является не только началом жизни, но и ее концом. Предпосылки к трактовке смерти как возвращения к дао заложил еще Чжуан-цзы (《莊子》, IV–III до н.э.), описывая кончину своей жены:

¹自生自化, 自形自色, 自智自力, 自消自息。

«Сегодня произошло еще одно превращение, и она умерла»¹ [8, с. 284–285]. Философ предлагал рассматривать жизнь и смерть как равнозначные этапы в циклическом преобразовании живого существа, растворенного в дао – оформившегося – снова возвратившегося к своему истоку. Эту мысль подхватывает и Ле-цзы, называя смерть «возвращением домой» и подчеркивая, что смерть стирает различия существующее между людьми, возвращая их к состоянию идеального единства и потому тождественно дао [5, с. 102].

Принцип существования мира – это постоянные преобразования: «Возвращение к себе – это движение дао»² [7, с. 96]. Этот принцип реализуется на всех уровнях бытия: касается всех вещей, определяет переход от одной противоположности к другой, когда качество достигло предела своего развития, ему подчиняется и сам первозданный хаос, который, проявившись как вещи, снова стремится к единству.

Обобщим признаки, которые свидетельствуют о близости Нюйва и философской категории дао: 1) сходные функции: порождение жизни; 2) одинаковая форма реализации в мире вещей: превращение или изменение; 3) смерть как возвращение в их лоно. На основе этих сходных функций и учитывая, что за дао закрепляются признаки, приближающие его к женскому началу – податливость и недеяние – мы можем предположить, что в рамках даосской философии произошла трансформация образа богини Нюйва в непознаваемый трансцендентный принцип, что и является первым витком философской трансформации ее образа.

Следующим этапом эволюции представлений о Нюйва стала эпоха Хань (漢, 206 до н.э.–220 н.э.), когда к данному образу начинают обращаться и конфуцианские философы. Уже в трактатах Дун Чжуншу (董仲舒, 179–104 гг. до н.э.) формируются натурфилософские идеи конфуцианского толка с заимствованием учений даосизма и школы инь-ян. Мифологическому образу Нюйва также нашлось место в новой философской системе. Однако Дун Чжуншу смещает акцент с содержания мифа на особенности культа божества, придавая ему философскую трактовку в русле онтологических категорий: инь-ян и учении о пяти первоэлементах³: *Барабанный бой в честь духов земли не*

¹今又變而之死。

²反者道之動。

³ Хотя в трактатах Дун Чжуншу, дошедших до нас, нет упоминаний о Нюйва, его взгляды на ее культ известны по произведениям более позднего конфуцианского автора Ван Чуна (王充, ок.27–104), который выступал с критикой многих предшествующих философских идей.

помог делу и дождь не прекратился, тогда принесли жертву Нюйве...¹ «Дун Чжуншу полагает, божество по имени Нюйва - древняя женщина-правитель. Мужчина воплощает энергию ян, а женщина инь, когда инь приносит вред, нужно приносить дары Нюйве и просить о благоденствии»² [10]. Из приведённых фрагментов становится видно, что Дун Чжуншу воспринимает Нюйва не как воплощение первозданного хаоса, а как часть дихотомии инь-ян, мужское-женское.

Эта же идея воплощена на погребальных ханьских барельефах, где Нюйва изображена в паре с Фуси. Божества имеют змееподобный облик, не включены в исторические сюжеты и выступают в роли охранителей могил [6, с. 123]. В то же время в изображениях Фуси и Нюйва прослеживается явная бинарность: в руках персонажи держат предметы, символизирующие противоположные начала: Фуси как воплощение ян держит солнце с вороном в нем и располагается в западной части захоронения, а Нюйва как воплощение инь изображалась в восточной части и держала луну с жабой. Переплетение хвостов змей символизирует единение этих противоположных начал в первозданную целостность.

Таким образом, в эпоху Хань, как в философской мысли, так и в народном сознании происходит трансформация образа Нюйва: из воплощения целостного хаоса она превращается в один из элементов этой целостности – женское начало инь. Это можно объяснить тем, что в конфуцианстве высший трансцендентный признак – Небо - лишен женских порождающих черт, а потому, соответственно, Нюйва уже не может играть такую значимую роль в философской системе.

Другим важным аспектом образа Нюйва в ханьском конфуцианстве является историзация этого образа, придание ему черт культурного героя. Начиная с трактатов «Суждения сокровенного человека» (《潛夫論》, I–II вв.) [11] и «Проникновенный смысл нравов и обычаев» (《風俗通義》, кон. II в.) Нюйва упоминается как один из совершенномудрых правителей древности [12]. Данная интерпретация соотносится с мифом о починке неба, в котором Нюйва выполняла функции активного творящего начала, устроителя мироздания. Такое новое звучание образ Нюйва получил под влиянием сформировавшейся в эпоху Чжоу концепции «небесного мандата», которая закрепляла функции гармонизации общества и мироздания за правителем-ваном, а также апеллировала к мифологической древности, как историческому прецеденту и образцу для подражания. Нюйва как устроитель

¹攻社之義，於事不得。雨不霽，祭女媧……

²仲舒之意，殆謂女媧、古婦人帝王者也。男陽而女陰，陰氣為害，故祭女媧求福祐也。

мироздания становится образцом для подражания конфуцианского правителя, как великая богиня древности, преодолевшая хаос и вернувшая миру гармонию.

Обобщая вышеизложенное, мы можем сделать следующие выводы. Во-первых, наиболее архаичным образом Нюйва был образ всепорождающей и уничтожающей матери-земли, из которого еще на мифологическом этапе происходит выделение активных творящих функций. Во-вторых, в эпоху Чжоу мифологический образ Нюйва активно использовался даосской школой, которая переосмыслила космогонический миф, благодаря чему данный образ трансформировался в философскую категорию дао. В-третьих, в эпоху Хань миф о Нюйва был воспринят и конфуцианством, в рамках которого развивались идеи, заложенные в эсхатологическом сюжете. Оно выдвинуло на первый план мироустроительную функцию Нюйва, превращая ее в первопредка, мифического правителя, гармонизировавшего общества. Таким образом, происходит постепенное ослабление связи с образом изначального хаоса и все большее акцентирование дихотомии хаос-порядок.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. 刘毓庆.“女娲补天”与生殖崇拜 // 文艺研究.1998.№ 6.
2. 黄悦. 从河北涉县女娲信仰看女神文明的民间遗存 //中国比较文学. 2007. № 2.
3. 说文解字 / 柴剑虹编著. 北京:九州出版社, 2001.
4. Духовная культура Китая : энциклопедия : в 5 т. / Российская академия наук, Институт Дальнего Востока. [Т. 2] : Мифология, религия / редакторы: М. Л. Титаренко [и др.]. - М. : Вост. лит., 2011.
5. 列子/ 景中译注. 北京: 中华书局, 2007.
6. Яньшина Э.М. Формирование и развитие древнекитайской мифологии. –М. : Наука, 1984
7. 图说老子道德经 / 方韬编著.北京 : 北京联合出版公司, 2012.
8. 庄子 / 方勇译注.北京 : 中华书局, 2010.
9. 淮南子 /顾迁译注.北京 : 中华书局, 2009.
10. 王充. 论衡 // 中國哲學書電子化計劃. URL: <https://ctext.org/lunheng/zhs> (дата обращения 20.04.2021).
11. 王符. 潜夫论 // 中國哲學書電子化計劃. URL: <https://ctext.org/qian-fu-lun/zhs> (дата обращения: 20.04.2021).
12. 风俗通义 // 中國哲學書電子化計劃. URL: <https://ctext.org/fengsutongyi/zhs> (дата обращения: 20.04.2021).